

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ГОМЕР

ОДИССЕЯ

Харьков
«Фолио»
2012

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,
Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много и сердцем скорбел на морях, о спасенье заботясь
5 Жизни своей и возврате в отчизну сопутников; тщетны
Были, однако, заботы, не спас он сопутников: сами
Гибель они на себя навлекли святотатством, безумцы,
Съевши быков Гелиоса, над нами ходящего бога, —
День возврата у них он похитил. Скажи же об этом
10 Что-нибудь нам, о Зевесова дочь, благосклонная Муза.
Все уж другие, погибели верной избегшие, были
Дома, избегнув и брани и моря; его лишь, разлукой
С милой женой и отчизной крушимого, в гроте глубоком
Светлая нимфа Калипсо, богиня богинь, произвольной
15 Силой держала, напрасно желая, чтоб был ей супругом.
Но когда, наконец, обращенъем времен приведен был
Год, в который ему возвратиться назначили боги
В дом свой, в Итаку (но где и в объятиях верных друзей он
Всё не избег от тревог), преисполнились жалостью боги
20 Все; Посейдон лишь единый упорствовал гнать Одиссея,
Богopodobного мужа, пока не достиг он отчизны.
Но в то время он был в отдаленной стране эфиопов
(Крайних людей, поселенных двояко: одни, где нисходит
Бог светоносный, другие, где всходит), чтоб там от народа
25 Пышную тучных быков и баранов принять гекатомбу.

Там он, сидя на пиру, веселился; другие же боги
 Тою порою в чертогах Зевесовых собраны были.
 С ними людей и бессмертных отец начинает беседу;
 В мыслях его был Эгист беспорочный (его же Атридов
 30 Сын, знаменитый Орест, умертвил); и о нем помышляя,
 Слово к собранью богов обращает Зевес Олимпиец:
 «Странно, как смертные люди за все нас, богов, обвиняют!
 Зло от нас, утверждают они; но не сами ли часто
 Гибель, судьбе вопреки, на себя навлекают безумством?
 35 Так и Эгист: не судьбе ль вопреки он супругу Атрида
 Взял, умертвивши его самого при возврате в отчизну?
 Гибель он верную ведал; от нас был к нему остроокий
 Эрмий, губитель Аргуса, ниспослан, чтоб он на убийство
 Мужа не смел посягнуть и от брака с женой воздержался.
 40 «Мечь за Атрида свершится рукою Ореста, когда он
 В дом свой вступить, возмужав, как наследник, захочет»,
так было
 Сказано Эрмием — тщетно! не тронул Эгистова сердца
 Бог благосклонный советом, и разом за все заплатил он».

Тут светлоокая Зевсова дочь Афина Паллада
 45 Зевсу сказала: «Отец наш, Кронион, верховный владыка,
 Правда твоя, заслужил он погибель, и так да погибнет
 Каждый подобный злодей! Но теперь сокрушает мне сердце
 Тяжкой своею судьбой Одиссей хитроумный; давно он
 Страждет, в разлуке с своими, на острове, волнообъятом
 50 Пупе широкого моря, лесистом, где властвует нимфа,
 Дочь кознодея Атланта, которому ведомы моря
 Все глубины и который один подпирает громаду
 Длинноогромных столбов, раздвигающих небо и землю.
 Силой Атлантова дочь Одиссея, лиющего слезы,
 55 Держит, волшебством коварно-ласкательных слов об Итаке
 Память надеясь в нем истребить. Но, напрасно желая
 Видеть хоть дым, от родных берегов вдалеке восходящий,
 Смерти единой он молит. Ужель не войдет состраданье
 В сердце твое, Олимпиец? Тебя ль не довольно дарами
 60 Читил он в троянской земле, посреди кораблей там ахейских
 Жертвы тебе совершая? За что ж ты разгневан, Кронион?»
 Ей возражая, отвечивал туч собиратель Кронион:
 «Странное, дочь моя, слово из уст у тебя излетело.
 Я позабыл Одиссея, бессмертным подобного мужа,
 65 Столь отличенного в сонме людей и умом и усердным

Жертв приношеньем богам, беспредельного неба владыкам?
 Нет! Посейдон, обволнитель земли, с ним упорно враждует,
 Все негодуя за то, что циклоп Полифем богоравный
 Им ослеплен: из циклопов сильнейший, Фоосою нимфой,
 70 Дочерью Форка, владыки пустынно-соленого моря,
 Был он рожден от ее с Посейдоном союза в глубоком
 Гроуте. Хотя колебатель земли Посейдон Одиссея
 Смерти предать и не властен, но, по морю всюду гоняя,
 Все от Итаки его он отводит. Размыслим же вместе,
 75 Как бы отчизну ему возвратить. Посейдон отказаться
 Должен от гнева: один со всеми бессмертными в споре,
 Вечным богам вопреки, без успеха он злобствовать будет».

Тут светлоокая Зевсова дочь Афиняя Паллада
 Зевсу сказала: «Отец наш, Кронион, верховный владыка!
 80 Если угодно блаженным богам, чтоб увидеть отчизну
 Мог Одиссей хитроумный, то Эрмий аргусоубийца,
 Воли богов совершитель, пусть будет на остров Огигский
 К нимфе прекраснокудрявой ниспослан от нас возвестить ей
 Наш приговор неизменный, что срок наступил возвратиться
 85 В землю свою Одиссею, в бедах постоянному. Я же
 Прямо в Итаку пойду возбудить в Одиссеевом сыне
 Гнев и отважностью сердце его преисполнить, чтоб созвал
 Он на совет густовласых ахеян и в дом Одиссеев
 Вход запретил женихам, у него беспощадно губящим
 90 Мелкий скот и быков криворогих и медленноходных.
 Спарту и Пилос песчаный потом посетит он, чтоб сведать,
 Нет ли там слухов о милом отце и его возвращенье,
 Также, чтоб в людях о нем утвердилась добрая слава».

Кончив, она привязала к ногам золотые подошвы,
 95 Амброзияльные, всюду ее над водой и над твердым
 Лоном земли беспредельными легким носящие ветром;
 После взяла боевое копье, заощренное медью,
 Твердое, тяжкоогромное, им же во гневе сражает
 Силы героев она, громоносного бога рождение.
 100 Бурно с вершины Олимпа в Итаку шагнула богиня.
 Там на дворе, у порога дверей Одиссеева дома,
 Стала она с медноострым копьем, облеченная в образ
 Гостя, тафийцев властителя, Ментеса; собранных вместе
 Всех женихов, многобуйных мужей, там богиня узрела;
 105 В кости играя, сидели они перед входом на кожах
 Ими убитых быков; а глашатаи, стол учреждая,

- Вместе с рабами проворными бегали: те наливали
Воду с вином в пировые кратеры; а те, ноздреватой
Губкой омывши столы, их сдвигали и, разного мяса
110 Много нарезав, его разносили. Богиню Афины
Прежде других Телемах богоравный увидел. Прискорбен
Сердцем, в кругу женихов он сидел, об одном помышляя:
Где благородный отец и как, возвратясь в отчизну,
Хищников он по всему своему разгоняет жилищу,
115 Власть восприимет и будет опять у себя господином.
В мыслях таких с женихами сидя, он увидел Афины;
Тотчас он встал и ко входу поспешно пошел, негодуя
В сердце, что странник был ждатель принужден за порогом;
приблизась,
Взял он за правую руку пришельца, копьё его принял,
120 Голос потом свой возвысил и бросил крылатое слово:
«Радуйся, странник; войди к нам; радушно тебя угостим мы;
Нужду ж свою нам объявишь, насытившись нашею пищею».
Кончив, пошел впереди он, за ним Афинейя Паллада.
С нею вступя в пировую палату, к колонне высокой
125 Прямо с копьем подошел он и спрятал его там в поставе
Гладкообтесанном, где запираемы в прежнее время
Копья царя Одиссея, в бедах постоянного, были.
К креслам богатым, искусной работы, подведши Афины,
Сесть в них ее пригласил он, покрыв наперед их узорной
130 Тканью; для ног же была там скамейка; потом он поставил
Стул резной для себя в отдаленье от прочих, чтоб гостю
Шум веселящейся буйно толпы не испортил обеда,
Также, чтоб втайне его расспросить об отце отдаленном.
Тут принесла на лохани серебряной руки умыть им
135 Полный студеной воды золотой рукомойник рабыня,
Гладкий потом пододвинула стол; на него положила
Хлеб домовитая ключница с разным съестным, из запаса
Выданным ею охотно; на блюдах, подняв их высоко,
Мяса различного крайчий принес и, его предложив им,
140 Кубки златые на браном столе перед ними поставил;
Начал глашатай смотреть, чтоб вином наполнялися чаще
Кубки. Вошли женихи, многобуйные мужи, и сели
Чином на креслах и стульях; глашатаи подали воду
Руки умыть им; невольницы хлеб принесли им в корзинах;
145 Отроки светлым напитком до края им налили чаши.
Подняли руки они к приготовленной пище; когда же

Был удовлетворен голод их лакомой пищей, вошло им
В сердце иное — желание сладкого пенья и пляски:
Пиру они украшение; и звонкую цитру глашатай
150 Фемию подал, певцу, перед ними во всякое время
Петь принужденному; в струны ударив, прекрасно запел он.
Тут осторожно сказал Телемах светлоокой Афине,
Голову к ней приклонив, чтоб его не слышали другие:
«Милый мой гость, не сердись на меня за мою откровенность;
155 Здесь веселятся; у них на уме лишь музыка да пенье;
Это легко: пожирают чужое без платы, богатство
Мужа, которого белые кости, быть может, иль дождик
Где-нибудь мочит на бреге, иль волны по взморью катают.
Если б он вдруг перед ними явился в Итаке, то все бы,
160 Вместо того чтоб копить и одежды и золото, стали
Только о том лишь молиться, чтоб были их ноги быстрее.
Но погиб он, постигнутый гневной судьбой, и отрады
Нет нам, хотя и приходят порой от людей земнородных
Вести, что он возвратится, — ему уж возврата не будет.
165 Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:
Кто ты? Какого ты племени? Где ты живешь? Кто отец твой?
Кто твоя мать? На каком корабле и какую дорогой
Прибыл в Итаку и кто у тебя корабельщики? В край наш
(Это, конечно, я знаю и сам) не пешком же пришел ты.
170 Также скажи откровенно, чтоб мог я всю истину ведать:
В первый ли раз посетил ты Итаку иль здесь уж бывалый
Гость Одиссеев? В те дни иноземцев сбиралось много
В нашем доме: с людьми обхожденье любил мой родитель».
Дочь светлоокая Зевса Афина ему отвечала:
175 «Все откровенно тебе расскажу; я царя Анхиала
Мудрого сын, именуясь Ментесом, правлю народом
Веселюбивых тафийцев; и ныне корабль мой в Итаку
Вместе с моими людьми я привел, путешествуя темным
Морем к народам иного языка; хочу я в Темесе
180 Меди добыть, на нее обменявшись блестящим железом;
Свой же корабль я поставил под склоном Нейона лесистым
На поле, в пристани Ретре, далеко от города. Наши
Предки издавна гостями друг другу считаются; это,
Может быть, слышишь нередко и сам ты, когда посещаешь
185 Деда героя Лаэрта... а он, говорят, уж не ходит
Более в город, но в поле далеко живет, удрученный
Горем, с старушкой служанкой, которая, старца покоя,

СОДЕРЖАНИЕ

Песнь первая	3
Песнь вторая	15
Песнь третья	27
Песнь четвертая	40
Песнь пятая	62
Песнь шестая	75
Песнь седьмая	84
Песнь восьмая	93
Песнь девятая	109
Песнь десятая	124
Песнь одиннадцатая	139
Песнь двенадцатая	156
Песнь тринадцатая	168
Песнь четырнадцатая	180
Песнь пятнадцатая	194
Песнь шестнадцатая	209
Песнь семнадцатая	222
Песнь восемнадцатая	238
Песнь девятнадцатая	249
Песнь двадцатая	265
Песнь двадцать первая	276
Песнь двадцать вторая	288
Песнь двадцать третья	301
Песнь двадцать четвертая	311
«Одиссея» Гомера и ее место в мировой литературе. <i>К. С. Забарило</i>	326
Примечания. <i>Б. Тен</i>	344
Словарь мифологических имен и географических названий. <i>Б. Тен</i>	373